

Для анализа «КераМистики 2015» следует выбрать направление. Можно обратить внимание на региональные особенности в современной экспериментальной керамике, например, познакомиться с творчеством художника из Японии Тору Курокава (см. рис. 11) или художников из Турции Ширин Кочак Озескиджи (см. рис. 12) и Исмет Юксель. Можно выделить работы мастеров сибирского региона, уже знакомых нам по совместным проектам последнего времени, таким как: региональная художественная выставка «Сибирь–XI (Омск, 2013), «Чай с радугой» (в рамках ярмарки «АРТ–Красноярск–2014), «Енисей – Ангара: великие реки сибирского искусства» (Иркутск, 2014). Можно говорить исключительно об иркутских керамистах. К сожалению, такие мастера, как В. Максимов, В. Никишин, А. Абрамов, А. Поправко, перестали со временем выставляться керамикой. Эти авторы

вполне успешно занимаются живописью, графикой, скульптурой, дизайном, хотя все они хорошо знакомы с академической школой обучения и становления прикладника. Они на практике знают цену трудоемкости изготовления керамики. В то же время иркутские прикладники ждут притока новых творческих сил, и не без основания: на ольхонских семинарах мы уже не раз встречаем имена выпускников кафедры дизайна ИРНИТУ.

Итак, лето 2015 года в Иркутске было отмечено крупными художественными коллективными и персональными выставками. Понимая масштабность международного проекта по художественной керамике «Байкал–КераМистика–2015» и объем представленного на нем материала, следует посвятить этому событию отдельное исследование.

Статья поступила 22.09.2015 г.

Библиографический список

1. Стекло и керамика в пейзаже 2005–2013. Каталог выставки / сост. Е.А. Власова, А.Ю. Пузанова. СПб.: Елагиноостровский дворец-музей, Музей художественного стекла, 2013.
2. Бабурина Н.М. Скульптура малых форм. М.: Советский

художник, 1982. 248 с.

3. Нестерова Т., Нестеров А. Мелкая пластика древнего Китая // Декоративное искусство СССР. 1983. № 10. С. 48–49.

УДК 811.111-26

ЭВОЛЮЦИЯ SELF В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Н.А. Корепина¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается эволюция слова *Self* в английском языке. Слово *Self* анализируется как ядерный компонент функционально-семантической категории самости в диахронии. Слово *Self* отражает ядерное свойство личности, ее самость. В древнеанглийский период значение самости, рефлексивности передавалось личными местоимениями с *Self*, прилагательным *Self* и словами с префиксом *Self-*. Среднеанглийский период ознаменован появлением существительного *Self* и возвратных местоимений. В ранненовоанглийский период установилась дифференциация усилительных и возвратных *self*-местоимений по значению и функциям.

Ключевые слова: самость; функционально-семантическая категория самости; *Self*; *oneself*; префикс *Self-*.

EVOLUTION OF SELF IN THE ENGLISH LANGUAGE

N.A. Korepina

National Research Irkutsk Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia.

The evolution of the word *Self* in the English language is discussed in the article. The word *Self* is analyzed as a core component of the functional and semantic category of *Self* in the diachrony. The word *Self* reflects the core property of the personality, its identity. In the Old English period the meaning of self-identity, reflexivity was expressed by personal pronouns with *Self*, an adjective *Self* and words with the prefix *Self-*. In the Middle English period the noun *Self* and reflexive pronouns appeared. The early Modern English established the differentiation between the intensifying and reflexive self-pronouns by the meaning and functions.

Key words: *Self*; functional and semantic category of *Self*; *oneself*; prefix *Self-*.

Понятие категории самости в философии, психологии, антропологии тесно переплетается с одноименной категорией в языке, в том числе английском. Наблюдается взаимосвязь категории самости с категориями рефлексивности, персональности, самооценки [5–8]. Настоящая статья посвящена эволюции *Self* в

английском языке как репрезентанта функционально-семантической категории самости.

С одной стороны, грамматически категория самости представлена рефлексивными конструкциями (или возвратными, как их называют В.И. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик), под которыми понимают

¹Корепина Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, тел.: (3952) 405202, e-mail: cosmir@yandex.ru
Korepina Natalia, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Technical Specialties no. 2, tel.: (3952) 405202, e-mail: cosmir@yandex.ru

сочетание переходного глагола с возвратным местоимением. С другой стороны, эта категория может быть выражена производными словами с префиксом *Self-*, в-третьих – возвратными местоимениями. Способы выражения лингвистической самости можно найти уже в древнеанглийском языке. Это свидетельствует о том, что человек о себе говорил и думал давно, много и разнообразно. Известно, что в английском языке рефлексивность передается личными местоимениями, прилагательными, существительными и производными словами с префиксом *Self-*.

М.М. Маковский проводит этимологический анализ слова *Self* (п. *собственное я, сам*) в *Большом этимологическом словаре современного английского языка*. Автор отмечает, что обычно это слово соотносят с сочетанием *se-* от индоевропейского праязыка *himself, herself, itself* + местоименный формант *-I-* (например: лат. *talis – so beschaffen, solcher, quails – wie beschaffen von welcher Art*) + суффикс *-bho-* (*von der Art des Grundworts seiend, dessen Qualität habend*) [9, с. 411, 412].

Самость человека, его *Я* – это ядерное свойство личности, определяющее его сущность. Более того, человек является микрокосмом, копирующим макрокосм, то есть. Божество. Следовательно, в этой связи интересным представляется пример древнеиндийского языка: *sārūpa – gleich; leibhaftig; verkörpert*, где *sā-* означает *тот самый* + др.-инд. *rūpá – Form, Gestalt, Bild, Merkmal, Symbol* [9, с. 411, 412].

Важно заметить, что Божество в древности символизировалось Шестом, в том числе Столбом Огня, олицетворявшем вселенскую душу. Именно поэтому английское слово *Self* (*сам, я сам*) можно сопоставить с лексикой разных языков: в хеттском языке слово *šarpa – дерево*, а также в английском языке диалектное слово *kelf – beam – шест*; в средненидерландском языке *kalf – beam*, а в немецком *Schilf – тростник, камыш* (ср. лат. *solus – один*; и.-е. *sel- – Balken*). По наблюдениям М.М. Маковского, в большинстве культур Душа, Самость располагается в желудке – центре Огня. Так, Самость в древности понималась как *огненная душа*, которая вливается в человека в виде жидкости, что непосредственно связано со значениями *огонь/вода* (*огонь* и *вода* понимались как Плетение). С другой стороны, самость – цельность человеческой личности, например, в индоевропейском праязыке отрицание *se-* + *lep-* означало *рассекать*. В латинском языке находим слово *individuum*, отображающее самость и образованное по следующей модели: *in-* (отрицание) + *dividere* (*делит*). Самость – это то, что для каждого существа является *своим, собственным*. Как известно, имущество в древности уравнивалось с силой. Так, в ирландском языке находим *selb – Besitz*, в валлийском – *Helw – possession*; в ирландском – *sealbhaim – possess, seize*. Самость символизировалась также мистикой Краски, как, например, в древнеиндийском языке *śilpa – bunt* и олицетворялась вселенской Гармонией и Порядком: *śilpa – Schmuck, Kunst*. Можно полагать, наконец, что английское слово *Self* – это олицетворение андрогина. В осетинском языке *sal, syl* означает *женщина*, символ

Воды, в индоевропейском праязыке *sel/p-* обозначает *жир*. Жир в древности понимался как Семя или как Кровь, которые считались носителями Самости [9, с. 411, 412].

В своей работе З.Я. Футерман [10] исследует вопрос о происхождении и развитии слова *Self* и сложных слов с морфемой *Self* и отмечает, что в древнеанглийский период возвратное значение возникало из словосочетаний, указывающих на тождество субъекта и объекта действия. Местоимение *Self* (*silf, sylf, selve, selue*) употреблялось для выделения существительного или личного местоимения (в значении *сам*), согласуясь с ним в числе, падеже и роде (подобно прилагательному сильного и слабого склонения): *Nu is rodera weard, god sylfa mid us* (*Теперь есть небесного свода хранитель, бог сам с нами*); ... *hu faeger he silf waes and hu sciende on wuldre* (*Как прекрасен он сам был и как блистал он славою*).

В древнеанглийском языке, как указано выше, рефлексивное значение передавалось личными местоимениями, которые могли употребляться как при переходных, так и при непереходных глаголах. В этих случаях местоимения имели эмфатическую функцию, подчеркивая, что действие замыкалось на субъекте (*he hine restan wolde – он хотел отдохнуть*) [3, с. 122].

В древнеанглийском языке при личном местоимении употреблялось местоимение *Self* (*seolf, sylf*) – *сам*, например: *swā þū self talast – как ты сам говоришь*. Иногда к личному местоимению в этих случаях прибавляется местоимение *Self*, например: *ac ic þā sōna eft mē sylfum andwyrde – но я затем вскоре себе самому ответил* [4, с. 97].

Наряду с этим способом выражения возвратности уже в древнеанглийском употребляется прилагательное *Self*, которое согласуется с местоимением или существительным (*rū wundast þē sylfne – ты ранишь самого себя, Romane selfe sæzdon – римляне сами говорили*) [3, с. 122].

В древнеанглийском, по данным исторического словаря, число зафиксированных слов с префиксом *Self-* составляло 13, и в половине из них префикс находился в объектных отношениях с основой [13]. Интересно заметить, что единственным производным словом с префиксом *Self-*, дошедшим из древнеанглийского до среднеанглийского, является *self-will* и однокоренные с ним слова. Последнее вместе с *self-will* и германским *self-heal* были единственными представителями префиксного словообразования в тот период. Известно, что как словообразующий элемент *Self-* впервые начинает употребляться в середине XVI в., возможно, в большей степени как имитация греческих слов с *auto-* [2]. К середине XVII в. число производных слов с *Self-* значительно увеличивается, что связано с появлением письменных работ теологического и философского характера. Так, некоторые слова существовали около 50 лет, однако большая их часть получила развитие и дошла до наших дней.

В историческом словаре *The Oxford English Dictionary* производные слова с *Self-* делятся на 5 групп: 1) производные слова, в которых *Self-* находится в

объектных отношениях со вторым элементом; 2) производные слова с причастием прошедшего времени (причастие II), в которых *Self-* указывает на агенса; 3) производные слова, в которых отношения *Self-* с производящей основой могут быть названы амбивалентными, передаваемые различными предлогами: *for, in, into, on or upon, to or towards, with oneself or itself*; 4) производные слова, указывающие на машинные операции или процессы, осуществляемые без помощи человека, обычно автоматические, отсутствие посредничества, самопроизвольность, автоматический характер действия или состояния *само-*; 5) производные слова, в которых *Self-* находится в адекватных отношениях [13].

В среднеанглийский период наряду с местоимением *Self* появилось существительное *Self*, перед которым часто стояло притяжательное местоимение – определение. Как результат, произошло срастание сочетания *притяжательное местоимение + self*, начали появляться сложные *self*-местоимения (усилительные и возвратные): *I myself and my sons* (Я сам и мои сыновья). Приблизительно к концу XV в. новые сложные *self*-местоимения не нашли широкого применения для 3-го лица обоих чисел, а также сложные *self*-местоимения в объектном падеже и слово *Self* и постепенно исчезли из литературного употребления: *Crist spak himself ... in hooly writ* (Христос говорил сам ... в священном писании) [4, с. 220–225].

Таким образом, в среднеанглийский период из сочетания личных местоимений в форме объектного падежа с местоимением *Self* – *сам* образуются возвратные местоимения *himself, herself, themselves*. Представляется интересным отметить, что форма местоимения *herself* оказалась двусмысленной, поскольку ее первый компонент мог быть понят и как притяжательное местоимение. В результате переосмысления второй компонент *Self* был понят как существительное, при котором притяжательное местоимение было определением, а после этого были образованы новые формы возвратных местоимений, в состав которых вошли соответствующие притяжательные: *myself, thyself, ourself, yourself*. Наряду с этими формами встречаются также *myselven, himselven*, восходящие к древнеанглийским формам дательного падежа [4, с. 220–225].

Как отмечают исследователи средневекового английского языка, а также как указывает Т.Н. Баландина, в производных словах префикс *Self-* выражал: направленность действия на самого себя, связь с самим собой – рефлексивность. Такое *Self* на русский язык переводится как *само, себя, свое*: *self-violence* – *самоубийство*, *self-love* – *себялюбие*, *self-will* – *своеволие*; отсутствие посредничества, самопроизвольность, автоматический характер действия или состояния переводятся на русский как *авто*: *self-loading machine* – *автопогрузчик*, *self-winding* – *автозаводной*.

Иначе, слова с префиксом *Self-* как в среднеанглийском, так и в современном английском языке делаются на обозначающие автоматический характер действия и имеющие оценочное значение в своей семантике. Последние делятся на самооценочные, без

самооценки и средние (в описаниях) [2].

В среднеанглийском все чаще встречается употребление *Self*. Так, в «*Проповедях XII века*» наблюдаем слитное написание, а сочетание объектного падежа личного местоимения с *Self* имеет как возвратное, так и усилительное значение. С XIII в. появляется сочетание притяжательного местоимения с *Self*. Более того, в двух вариантах разных рукописей северного памятника «*Cursor Mundi*» обнаруживаются разные формы: 1) *And wrozt hisself in pat labore* – *и сам занялся этим трудом*; 2) *And wrozt him self in pat labour* [3, с. 122].

Появление сочетания притяжательного местоимения с *Self* объясняется тем, что *Self* в среднеанглийском стало существительным, и, следовательно, в качестве определения к нему стало употребляться притяжательное местоимение. Сочетание с объектным падежом личного местоимения сохранялось, поскольку оно уже было закреплено. В дальнейшем в возвратных местоимениях 1-го и 2-го л. в качестве первого компонента закрепилось притяжательное местоимение, в 3-м л. – объектный падеж личного местоимения. В местоимении 3-го л. мн. ч. до XV в. сохранялась форма *hemselven*, вытесненная тогда, когда объектный падеж *them* окончательно утвердился в языке.

На юге и в центральных диалектах слабые формы множественного числа с *selven* существовали до начала XVI в.; с конца XV в. появились формы с *selves*, вытеснившие слабые формы множественного числа.

Таким образом, в среднеанглийский период оформляются возвратные местоимения как особый разряд местоимений.

Как местоимение и прилагательное *Self* восходит к готскому *silba*. Этимология этого слова непонятна, многие ученые считают его частью слова с местоименной основой *se-* (в готском – *s-ik*, в немецком – *sich*) [12, с. 411–414].

В средневековом английском для обозначения высокой самооценки, концентрированности только на себе входит в употребление прилагательное *selfish*. В трактовке современных словарей *selfish* обозначает «*thinking only about yourself and not caring about other people*» [11, с. 446, 990–1288]. Словарь Макмиллана выделяет это прилагательное как одно из наиболее употребляемых слов современного английского языка (степень частотности употребления – 1). В среднеанглийский период *Self* становится существительным. Таким образом, лингвистическая самость, начиная со среднеанглийского периода, может передаваться, помимо местоимений и прилагательных, существительными.

В ранненоанглийский период установилась более или менее четкая дифференциация усилительных и возвратных *self*-местоимений по значению и функциям. Усилительные местоимения употреблялись для выделения существительного или личного местоимения, выражающего субъект или объект действия (или состояния): *For Pan himself was their inheritance, I am almost mad myself*. Возвратные местоимения указыва-

ли на тождество субъекта и объекта действия (или состояния): *...if the man go to this water and drown himself, it is will he nill he, he goes.*

Усилительные местоимения выполняли функцию приложения, а возвратные – функцию дополнения. *Self*-местоимения оформлялись на письме большей частью слитно (как в современном английском языке). Следовательно, мы наблюдаем постепенный переход от отдельного написания притяжательного или личного местоимения с *Self* к слитному, начиная с древнеанглийского периода (ср. *me selfum/my-self/myself*).

В новоанглийский период появилась тенденция, распространенная только в разговорном языке, употреблять форму косвенного падежа *me* – *мне, меня*, вместо *I* – *я*.

В новоанглийский период совершенно новым образованием в системе местоимений следует считать формы возвратных местоимений, которые сложились:

1) из форм среднеанглийского притяжательного местоимения и слова *Self* и *Selves*, как, например: *myself, thyself, herself, ourselves, yourself, yourselves*;

2) форм среднеанглийского дательного падежа и слова *Self* или *Selves*, как, например: *himself, themselves*;

3) формы винительного падежа и слова *Self*, например: *itself*.

Далее эти местоимения стали употребляться с целым рядом глаголов, обозначающих возвратное действие [1, с. 224].

Отметим, что до XIII в. рефлексивное значение выражалось сочетанием объектного падежа личного местоимения с *Self*. Позже появилось сочетание притяжательного местоимения с *Self*. Появление последнего объясняется тем, что *Self* в среднеанглийском, как указано выше, становится существительным, и поэтому в качестве определения к нему употребляется притяжательное местоимение, хотя сочетание с объектным падежом личного местоимения все еще сохранялось.

После притяжательного местоимения и прилагательного существительное *Self* употреблялось для

усиления или описания, после субъекта в притяжательном падеже – для обобщения, философских размышлений, описания изменений характера и физических данных, описания самого характера, личного благосостояния и интересов.

Рассмотрим *Self* в составе сложных местоимений, таких как *myself, himself*. Для начала напомним, что до XIII века рефлексивное значение выражалось сочетанием объектного падежа и личных местоимений с *Self*. Затем появляется сочетание притяжательных местоимений с *Self*, хотя в среднеанглийском все еще сохраняется сочетание *Self* с объектным падежом личного местоимения.

По данным словаря А. Муррея [12], *Self* может находиться в составе сложных местоимений: *myself, thyself, himself, herself, itself, ourselves, yourselves, themselves, oneseif*; а также употребляться с глаголом *to be – self* в разговорном языке. В современном английском языке возвратные местоимения представлены следующими формами: *themselves, yourself, yourselves, myself, ourselves, itself, himself, herself*. Возвратное местоимение – единственный разряд форм, сохранивший морфологически выраженное отличие единственного и множественного числа второго лица – *yourself, yourselves*.

Таким образом, для того чтобы охарактеризовать категорию самости в английском языке, мы рассматриваем средства выражения самости в ретроспективе, начиная с древнеанглийского периода и до настоящего времени.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в древнеанглийском рефлексивное значение, значение самости выражалось сочетанием объектного падежа личных местоимений с *Self*. В XIII в. появляется сочетание притяжательных местоимений с *Self*. *Self* становится существительным в среднеанглийский период. В качестве определения к нему употребляются притяжательные местоимения. Группа возвратных местоимений в том виде, в каком мы имеем ее сейчас, формируется в XVI в.

Статья поступила 27.10.2015 г.

Библиографический список

1. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1985. 256 с.
2. Баландина Т.Н. Категория самооценки и ее соотношенность с категориями рефлексивности: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04. СПб., 2003. 192 с.
3. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. СПб.: Лань, 2001. 512 с.
4. Ильиш Б.А. История английского языка. М.: Высш. шк., 1968. 420 с.
5. Корепина Н.А. К вопросу о функционально-семантической категории самости, средствах ее выражения в языке и ее структурной организации // Вестник ИрГТУ. 2010. № 7 (47). С. 317–321.
6. Корепина Н.А. Семантика личного местоимения первого лица // Вектор науки ТГУ. 2015. № 2 (32-1). С. 106–110.
7. Корепина Н.А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. Иркутск, 2009. 17 с.
8. Корепина Н.А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. Иркутск, 2010. 231 с.
9. Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка. М.: КД «Либроком», 2014. 528 с.
10. Футерман З.Я. Слово *Self* и сложные слова с морфемой *Self* в английском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Л., 1963. 17 с.
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. UK: Bloomsbury Publishing, 2002.
12. Murray J.A.H. A New English Dictionary on Historical Principles. Oxford: Clarendon, 1888. Vol. 8. Pt. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/newenglishdic-tio82muruoft> (26.08.2015).
13. The Oxford English Dictionary: a new English Dictionary on Historical Principles / edited by A.H. James. Oxford: University Press, 1933. Vol. 9: S-Soldo. 1186 p.